

Человек и общество в цивилизациях древности и Средних веков

УДК 82(38)-343

Миф о Тифоне и его трансформация в эпоху эллинизма

Роман В. Зарапин

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, rzarapin@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируется первоначальная, восходящая к Гомеру и Гесиоду версия мифа о Тифоне, а также ее версия, получившая отражение в «Мифологической библиотеке» и других произведениях эпохи поздней античности.

Автор доказывает, что новые сюжеты, появившиеся в мифе в V–IV вв. до н. э., были связаны с попытками греков обосновать свое право на власть в Египте. Тот вариант мифа, который сохранен в «Мифологической библиотеке» Псевдо-Аполлодора, призван обосновать власть Птолемеев в Египте, а также, возможно, продемонстрировать их внешнеполитические устремления и подчеркнуть имперский характер своей власти.

Ключевые слова: эллинизм, Аполлодор, Тифон, Зевс, античная мифология, империя, Древняя Греция

Для цитирования: Зарапин Р.В. Миф о Тифоне и его трансформация в эпоху эллинизма // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2018. № 10 (43). С. 9–15.

Myth of Typhon and its transformation in Hellenistic times

Roman V. Zarapin

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia;
rzarapin@mail.ru*

Abstract. The article analyzes the original the version of the myth about Typhon, dating back to Homer and Hesiod, as well as its version, which was reflected in the *Bibliotheca mythologica* (Mythological Library) and other works of the Late Antiquity.

The author argues that new details appeared in the myth in the 5th – 4th centuries BC were connected with Greek attempts to strengthen their power in Egypt. The version of the myth that is preserved in the Pseudo-Apollodorus Mythological Library is intended to substantiate the power of the Ptolemies in the country and perhaps to demonstrate their foreign policy aspirations and emphasize the imperial character of their power.

Keywords: hellenism, Apollodorus, Typhon, Zeus, Greek mythology, empire, Ancient Greece

For citation: Zarapin RV. Linguistic Culturology as a Culturology. *RSUH/ RGGU Bulletin. "History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies" Series*, 2018;10:9-15.

Введение

Важнейшим фактором формирования общественного сознания в традиционном социуме является мифология. По мере развития общества большую роль начинают играть мифы, имеющие политическое значение. Исследование изменения сюжетов подобных мифов позволяет более полно раскрыть механизм трансформации общества.

Эллинистическая мифология характеризуется в первую очередь созданием синкретических культов, таких, как, например, культ Сараписа, который по некоторым данным происходит из Малой Азии. Однако в это время продолжается поклонение традиционным греческим и египетским богам, которые под влиянием текущих факторов меняют свои функции. Одним из таких божеств

является известный еще грекам гомеровской эпохи Тифон, который занял достаточно важное место в религиозных представлениях жителей эллинистического мира.

Традиционная версия мифа о Тифоне

Изначально хтоническое божество, олицетворение подземных стихий, Тифон выполнял функцию объяснения природы вулканической активности. Он был упомянут еще Гомером (*Нот.* II.2.781–783), описан Гесиодом и в качестве отца немейского льва, лернейской гидры и Кербера занял свое место в цикле мифов о Геракле. Его борьба с Зевсом за власть над миром описана Гесиодом схематически, без упоминания конкретных мест; сказано лишь, что он был поражен молнией и сброшен в Тартар, где и продолжает находиться.

В эпоху преэллинизма роль Тифона в мифологии не меняется, но древняя история обрастает некоторыми подробностями и привязывается к конкретной местности. Пиндар (*Рyth.* 1) упоминает о киликийском происхождении Тифона и указывает, что он покоится под Этной (Гомер упоминал в этой связи некую страну Аримов). Безусловно, это может свидетельствовать лишь о том, что греки стали лучше представлять себе географию Средиземноморья. Таким образом, мы видим, что эта история для греков считалась завершенной: в олимпийский период хтоническое божество не привлекало к себе внимания и, по всей видимости, оставалось на периферии религиозного сознания.

Эллинистическая версия мифа о Тифоне

В эпоху эллинизма миф о Тифоне переживает второе рождение. Во II в. до н. э. появляется знаменитая «Мифологическая библиотека», создателем которой долгое время считали Аполлодора, прожившего долгое время в Александрии (он учился у хранителя Александрийской библиотеки Аристарха Самофракийского). Здесь миф обрастает еще более показательными подробностями. Автор рассказывает о противоборстве между Тифоном и Зевсом, упоминая, что все остальные олимпийские боги, испугавшись чудовища, бежали в Египет, превратившись там, в целях большей безопасности, в животных (*Apollod.* I.6.3). Смысл этого эпизода, судя по всему, был понятен еще древним авторам; во всяком случае, Лукиан в работе

«О жертвоприношениях» связывает эту историю с необходимостью объяснения зооморфного характера египетских богов (*Luc. De sacr.* 14): «бараньеголовый» Зевс ассоциируется с Амоном или Хнумом, «собакоголовый» Гермес – с Анубисом и т. д.

Появление этого сюжета, вне всякого сомнения, следует связать не только с расширившимися географическими представлениями греков (в гомеровские времена их знания о Египте были более чем приблизительными), но и с определенным интересом к египетским и персидским делам, проявившимся еще во время греко-персидских войн и событий IV в. до н. э. Еще во времена Саисского возрождения в Египте существовала греческая колония Навкратис [1], и поселенцы, а также торговцы из материковой Греции продолжали ехать туда даже после завоевания Египта персами. В середине V в. до н. э. греки поддерживали восстание Инара, что также свидетельствовало об их устойчивом интересе к событиям в данном регионе. Таким образом, стремление связать египетский и греческий пантеоны богов нельзя считать случайным.

Во второй книге «Мифологической библиотеки» описывается ранняя история Египта. В представлении автора греки были египетскими царями, поскольку Ио вышла замуж за местного правителя Телегона, а ее сын Эпаф сам стал править над египтянами (*Apollod.* II.1.3–4). Среди потомков Эпафа автор «Мифологической библиотеки» называет Египта и Даная, причем последнего он описывает еще и как царя Аргона. Этот эпизод нельзя объяснить ничем иным, кроме притязаний греков на власть во всем Восточном Средиземноморье. Сходного мнения в связи с сюжетом об Эпафе придерживался и Роберт Грейвс [2 с. 282].

В современной исторической науке авторство Аполлодора принято ставить под сомнение, так как в тексте содержится отсылка к труду Кастора Родосского, жившего в I в. до н. э. (*Apollod.* II.1.3). Не спеша присоединяться к этому мнению, тем более что его разделяют не все исследователи, да и советское издание «Мифологической библиотеки» называет автором Аполлодора [3], мы можем сказать, что такой текст вряд ли мог быть создан без использования материалов, накопленных к тому времени в Александрийской библиотеке. Разумеется, обосновать тезис о том, что Птолемеи как-то содействовали созданию такой версии мифа, нельзя, но, очевидно, подобные представления распространились среди греков и эллинизированного населения стран Востока.

Следует обратить внимание, что именно в начале II в. до н. э. Птолемеи переходят к практике двойного провозглашения своего права на царство. Если первые Лагиды довольствовались совер-

шенно греческой по происхождению и духу церемонией аккламации¹, то в 196 г. до н. э. в Мемфисе церемония интронизации проходит уже по египетскому обряду; информация об этом содержится в знаменитой надписи на Розеттском камне.

Привязка этой церемонии к Мемфису находит интересную параллель в новой версии мифа о Тифоне. Аполлодор (или иной автор) пишет, что название этого города происходит от имени Мемфиды – жены Эпафа, сына Зевса и Ио. Здесь речь уже не может идти о простом совпадении. Примеров подобной «наивной этимологии» в истории множество – Рим, по одной из версий, был назван по имени некоей Ромы (например, *Plut. Rom.* 1–2); область Лаций – от Латина (*Hes. Theog.* 1013; *Dion. Halic.* I.9.3; I.44.3; *Verg. Aen.* VII.47) и т. д., – и они так или иначе были призваны обосновать чье-то право на власть. Необходимо учитывать, что борьба за Мемфис сыграла важную роль в самом процессе утверждения власти Птолемеев в Египте [4].

Стоит обратить внимание и на географию противоборства Зевса и Тифона, отраженную в «Мифологической библиотеке». Решающие битвы между ними, согласно мифу, проходили на горе Касия и на Гемийском хребте во Фракии, где Тифон и был окончательно повержен. Можно ли считать случайным совпадением тот факт, что именно указанные районы были предметом внешнеполитических притязаний Птолемеев? Расположенная в северной части Сирии гора Касия считалась своеобразным ближневосточным аналогом Олимпа, а культ почитавшегося там финикийского бога Цапану стал одним из источников сформировавшегося в эпоху эллинизма синкретического культа Зевса Касийского (подробнее о пребывании греков в этом регионе см. [5 с. 259–261]). Важность этого района в эллинистическом мире подчеркивается тем фактом, что в окрестностях горы Селевк Никатор основал город Селевкия Пиерия – один из центров своей державы. Стоит вспомнить, что в промежутке между Третьей и Четвертой Сирийской войной (241–219 гг. до н. э.) этот город принадлежал Птолемеям. Поиски своего сына Эпафа Ио вела в Финикии, также являвшейся предметом раздора во время Сирийских войн.

«Мифологическая библиотека» – не единственный пример литературного произведения, содержащего информацию о внешнеполитических притязаниях ранних Лагидов. Можно вспомнить XVII идилию Феокрита, которая долгое время являлась основным ис-

¹ Применительно к Птолемею V Эпифану об этом прямо пишет Полибий (*Polyb.* XVIII.55).

точником информации о внешних владениях Птолемеев. Правда, Феокрит находился под прямым покровительством Птолемея II Филадельфа, а значит должен был учитывать мнение царя.

Вулкан Этна, под которым согласно мифу лежит поверженный Тифон, не имеет отношения к державе Лагидов, но он и появляется в мифе задолго до эпохи эллинизма – очевидно, во время Великой греческой колонизации, когда первые ойкисты прибыли на Сицилию. Некоторые сомнения вызывает Киликия – регион, откровенно говоря, не сыгравший в истории древности сколько-нибудь заметной роли. Безусловно, Тифон мог иметь киликийское происхождение, но нельзя забывать, что и этот регион в III в. до н. э. принадлежал Птолемеям, а значит, в его упоминании тоже можно усмотреть геополитические мотивы.

Заключение

Таким образом, миф о Тифоне в эпоху предэллинизма и раннего эллинизма начинает трансформироваться с тем, чтобы обосновать право греков на владение Египтом. Для Птолемеев, которые в начале II в. до н. э. приходят к идее о необходимости греко-египетского синтеза в обосновании своей власти над страной, необходимость в таком мифе вполне очевидна. По всей видимости, новый вариант мифа возник в среде александрийских греков, в минимальной степени соприкасавшихся с коренным населением страны. Эллинизированная часть населения Египта, очевидно, опиралась в своих представлениях на иные мифологические источники, в частности, миф о Сараписе – синкретическом божестве, сочетавшем в себе эллинские, египетские, а также, возможно, малоазийские черты. Неэллинизированные египтяне, которые в III–II вв. до н. э. составляли основную часть населения страны, опирались в своем видении власти Птолемеев на чисто египетскую традицию, основой которой была описанная в надписи на Розеттском камне коронация в Мемфисе.

Все это позволяет задуматься об имперском характере власти Птолемеев. Именно для этого типа государств показательно наличие ряда церемоний, призванных подчеркнуть законный характер власти, – своих для каждой из основных этнических групп. Унаследовав от Александра Македонского идею «единства народов», Лагиды сочетали греческие и местные традиции даже в своей иконографии: вполне греческие по духу изображения Птолемеев на монетах совершенно не соотносились с их же традиционными египетскими изображениями в качестве фараонов на стенах храмов –

таких, как храм Гора в Эдфу или храм в Ком-Омбо. Описанная в «Мифологической библиотеке» версия мифа о Тифоне, по нашему мнению, может служить одной из идейных основ, утверждающих для греческого мира законность власти Птолемеев над Египтом и другими странами Восточного Средиземноморья.

Литература

1. *Roebuck C.* The Organization of Naucratis // *Classical Philology*. 1935. Vol. 46. P. 212–220.
2. *Грейвс Р.* Мифы Древней Греции. Екатеринбург: У-Фактория, 2005. 1008 с.
3. *Аполлодор.* Мифологическая библиотека / Пер. В.Г. Борухович. Л.: Наука, 1972. 216 с.
4. *Литвиненко Ю.Н.* Сатрап Птолемей и Сострат Книдский: захват Мемфиса // Вестник древней истории. 1999. № 2. С. 32–49.
5. *Fox R.L.* Travelling Heroes. New York: Alfred A. Knopf, 2009. 465 p.

References

1. *Roebuck C.* The Organization of Naucratis. *Classical Philology*. 1935;46:212-20.
2. *Graves RR.* The Greek Myths. Ekaterinburg: U-Faktoriya Publ.; 2005. 1008 p. (In Russ.)
3. *Apollodorus.* Bibliotheca. Leningrad: Nauka Publ.; 1972. 216 p. (In Russ.)
4. *Litvinenko JN.* Ptolemy the Satrap and Sostratus of Cnidus. The Conquer of Memphis. *Journal of Ancient History*. 1999;2:32-49. (In Russ.)
5. *Fox R L.* Travelling Heroes. New York: Alfred A. Knopf Publ.; 2009. 465 p.

Информация об авторе

Роман В. Зарапин, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, г. Москва, 125993, Миусская пл., д. 6; rzarapin@mail.ru

Information about the author

Roman V. Zarapin, Ph.D. in History, associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya sq., Moscow, 125993, Russia; rzarapin@mail.ru